
ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

УДК 398.8 (481)

ББК 82.3(3)

Народное пение в Варангере — северной области Норвегии

Бакке Арилль Рейдар

доцент Отделения музыки Норвежского университета науки и технологии
(NTNU)

Аннотация

В статье рассмотрены избранные финские народные песни, которые автор записал в экспедициях в район фьорда Варангер с 1975 года. Изложены характерные композиционные и исполнительские особенности религиозных песен лестадианцев — христианской общины, проживающей на данной территории. В мелодиях баллад, популярных уличных, а также детских народных песен выявлены признаки их финского происхождения. Особое внимание уделено финским песням, по предположению автора, испытавшим на себе русское влияние.

Ключевые слова

Варангер, Лестадиус, Калевала, финская народная музыка

Дата поступления статьи: 01.11.2020

Дата публикации: 01.05.2021

Для цитирования:

Бакке А. Р. Народное пение в Варангере — северной области Норвегии [перевод А. Г. Остапенко] // Народные традиции: музыка – поэзия – танец. 2021. № 1(1). С. 97–106.

DOI 10.53086/2713-0452-2021-1-1-009

А. Р. Бакке (Тронхейм, Норвегия)

Народное пение в Варангере — северной области Норвегии

Область Варангер (Varanger) на севере Норвегии иногда называют «местом встречи пяти племен». На протяжении столетий норвежцы, саамы, финны, шведы и русские пересекались в Северном Калотте (the North Calotte) — так именуют северную часть Скандинавии. Они устремлялись туда порой для того, чтобы только навестить друзей или же обменяться товарами, а иногда — и в поисках новой земли. В связи с ухудшением климатических условий в Финляндии в XIX веке многие финны обосновались на берегах фьорда Варангер. Здесь они на долгое время сохранили свою финскую культуру, и сегодня в этой области Норвегии еще проживает финскоговорящее население с сильным финским самосознанием. Оно проявляется в народном пении и народной музыке, в языке, литературе, архитектуре, домашних ремеслах, религии.

В настоящей статье рассмотрено несколько образцов финских народных песен, записанных в Варангере. Моя коллекция записей в общей сложности составляет около 300 вариантов примерно 250 песен, услышанных от 50 исполнителей; они фиксировались с 1975 года по настоящее время.

За записью мелодий следовала их расшифровка, в процессе которой всегда встречались трудности. Не всегда было легко угадать, какой должна быть «правильная» версия расшифровки, поскольку она могла быть осуществлена разными способами, и приходилось искать собственные методы нотации. К тому же встречались мелодии с ритмами и текстами, трудно поддающимися фиксации. Задача усложнялась по мере того, как в песне обнаруживалось несколько строф и мелодия варьировалась.

Процесс расшифровки народной музыки устной традиции, как и репортажей, балансирует между точным отражением и сотворчеством. Но мы также можем задать вопрос: какой должна быть расшифровка песни, коль скоро возможно несколько ее вариантов? В заключение работы над расшифровкой я выбирал тот вариант записи, который мне казался правильным. После того, как работа над расшифровкой завершена, записанные песни были оцифрованы, затем следовало изучение архивов и установление предположительного происхождения песен. Наконец, записанные мной песни были опубликованы и сейчас используются в детских садах, школах, церквях и в композиторской практике.

В архиве содержатся норвежские, шведские и русские песни, однако большинство составляют песни светских и религиозных жанров финского происхождения. Таким образом, мы можем говорить о том, что народное пение в Варангере испытало на себе влияние как светской, так и религиозной традиции Финляндии.

Финны — поющий народ. В подтверждение этому обратимся к финскому национальному эпосу «Калевала», сюжеты которого происходят из народных песен, а их герои — певцы. Согласно финской традиционной медицине песни излечивают болезни и даже останавливают кровотечение. В фольклоре пением возможно победить врагов. Герой «Калевала» Вяйнемейнен («северный Орфей») часто заставлял слушателей своих песен плакать, а в трудных ситуациях поистине знал, как победить своих врагов, исполняя магические песни.

Обращаясь к жанру **религиозных песен**, следует заметить, что особое влияние на вокальные традиции области Варангер оказали *лестадианцы* — христианская община, сформировав-

шаяся под воздействием идей шведского пастора Ларса Леви Лестадиуса (Lars Levi Læstadius, 1800–1861). Л. Л. Лестадиус проживал в Каресуандо (Karesuando) и Паяле (Pajala) на севере Швеции, говорил и писал на финском, саамском и шведском. Его ортодоксально пиелистское учение завоевало многочисленную аудиторию во всем Северном Калотте. Поскольку до революции 1917 года русскую границу было легко пересечь, несколько лестадианских приходов могло существовать и в России. Сегодня мы еще можем встретить много лестадианцев в Варангере.

Пение играет большую роль для них, и считается, что лестадианские песни призваны осуществлять такую же миссию христианской проповеди, как и само Евангелие. Лестадианский репертуар включает гимны и народные мелодии, часто с большим количеством строк, которые, согласно традиции, должны распеваться полностью. Песни исполнялись без аккомпанемента, и певцы озвучивали их громко, тембром несколько носового оттенка. Темп воспроизведения песен общиной довольно медленный, мелодические линии часто украшались опеваниями, проходящими нотами, глissандо и т. п. Громкое и медленное исполнение характеризует традицию, проистекающую от самого Л. Л. Лестадиуса и его первых последователей в долине Торне на протяжении XIX века. Нам это известно, поскольку еще лестадианцы самого первого поколения говорили: «Мы поем медленно и сильно — так, чтобы глухие могли услышать наши слова и мелодии»¹.

Представители этой общины неохотно изменяют свои тексты, предпочитая ранние версии Библии и сборники псалмов новым, поэтому их традиции сохранили много старых текстов и мелодий. Чтобы продемонстрировать это, обратимся к гимну «Великая, просторная земля» (“Maа suur’ ja avara”), оригинальная мелодия которой была предположительно написана Якобом Регнартом (ок. 1540–1599) во второй половине XVI века. Первую напечатанную версию мелодии находим в виланелле Я. Регнарта «Венера, ты, и твой ребенок» (“Venus du und dein Kind”), опубликованной в 1574 году в Нюрнберге (Пример 1). В диатонической мелодии Я. Регнарта преобладает постепенность. Она начинается с *фа* и заканчивается на *ре*, состоит из шести фраз, с мажорной или минорной секстой относительно тоники *ре* во второй строке (натуральное *си* в пяти фразах придает ей дорийский оттенок).

В скандинавских странах эта мелодия стала очень популярной и встречается много ее вариантов. Варангерская версия диатонична и написана в *ре*-миноре, начинается и заканчивается на *ре*, состоит из шести фраз (Пример 2). Мелодия мягка и периодична, ее линия уравновешена за счет повторений и проходящих нот вокруг центральных тонов фраз. В рамках традиции многие тоны, особенно расположенные в начале фраз, а также самые долгие, интонируются с восходящим глissандо, что не отмечено в Примере 2. Мелодия Я. Регнарта записана *alla breve*, в то время как варангерская версия нотирована в переменном размере 9/8 и 12/8.

Несмотря на то, что мелодия Я. Регнарта и ее варангерский вариант отличаются в первых нотах некоторых фраз, а также в украшениях и ритме, легко обнаружить, что мелодия из Варангера является вариантом оригинальной регнартовской, но несколько более мягкого характера.

Лестадианский репертуар в Варангере, как и было упомянуто ранее, вбирает много финских народных песен, среди которых обнаруживается несколько вариантов одной и той же. Религиозная народная мелодия «Спасибо Тебе, благодарю» (“Kiitosulle, kiitos”) распета во многих версиях в Варангере. Две из них представлены в Примерах 3 и 4.

Пример 3 состоит из восьми фраз, в которых первая начинается с нисходящей терции *ми – до* и устремляется вверх по ломанному трезвучию *до – ми – соль*. Пример 4 с тем же количеством фраз начинается с *фа*-мажорного квартсекстаккорда. Такты 6–8 и 14–16 почти иден-

¹ «We sang slowly and with strong voices. Even deaf people would hear our words and tunes». Boreman P., Dahlbäck G. Lars Levi Læstadius och hans gärning. Stockholm: Svenska Kyrkans Diakonistyrelses Bokförlag, 1965. P. 382.

«Песня служанки русско-карельского происхождения» имеет пять фраз (такты соответственно 1–4, 4–7, 7–9, 9–12, 13–15) и мелодию, возвращающуюся к доминантовому тону *соль* и спускающуюся в заключении к *до* (Пример 7). Еще ребенком исполнитель выучил эту песню от одной служанки, но он не понимал содержания текста, точно записанного в соответствии с его произношением и, возможно, не имеющего логического смысла. Некоторые слоги похожи на русские слова. Они звучат почти как русское *зеленый* или *зерно*; возможно слова повествуют о зеленых полях или летних лугах².

Кроме детских песен материал Варангера включает также финские баллады. Среди них можно обнаружить балладу «Писта и Илоны» (“Pista ja Ilona”) — популярную песню, сочиненную Г. В. Густафссоном и впервые опубликованную в 1881 году. Она повествует о несчастной любви богатой девушки Илоны, влюбленной в бедного юношу Писту. Отец заставил ее выйти замуж за богатого человека, и на свадьбе она приняла яд; умирая, она танцевала со своим возлюбленным Пистой. Варангерская версия, записанная здесь в до-мажоре, имеет характер вальса и форму *Lied* с четырьмя фразами (Пример 8). В первой и третьей фразах движение по звукам трезвучия, в то время как во второй и четвертой — поступенное движение. Мелодическая линия первой фразы заканчивается на тонической ступени.

Несколько версий текста и мелодии этой баллады обнаружено и в Финляндии. Восемь из них описаны финским фольклористом Аннели Асплунд³. Варангерская мелодия является вариантом мелодии из области Исокюрё (Isokyrö) в центре Финляндии. Мелодия из Исокюрё записана в двудольном метре, в то время как из Варангера — в трехдольном, придающем мелодии танцевальный характер, как если бы она звучала во время танца Писты и Илоны. Тем не менее, мелодия, записанная А. Асплунд, и ее варангерская версия близки друг другу.

Варангерский материал включает также несколько популярных уличных мелодий финского происхождения. Одна из них — «И видим мы Алтайские горы» (“Nuo Altainhuiputsiintele”) с текстом Валто Тюнниля (1904–1940) и мелодией Марти Япилля (1900–1967). Эта популярная любовная песня, бытовавшая в период между Первой и Второй мировыми войнами, повествует историю о пожилой паре, вспоминающей свое путешествие в юности на Алтай в Центральной Азии, где встречаются Россия, Китай, Монголия и Казахстан, и где великие русские реки, такие как Обь и Енисей, берут свое начало.

«И видим мы Алтайские горы» имеет типично финский характер с любовным сюжетом, образами природы и содержит мотив о далекой стране счастья. Слова в сочетании с музыкой в минорном ладу, создающие меланхолическую атмосферу, и устойчивый упругий ритм придают песне черты известной финской традиции танго, популярной в первой половине XX века. Описывая известную русскую горную цепь, песня также отражает связь с великим восточным соседом, что очень характерно для финской культуры, поскольку более ста лет Финляндия была русским великим княжеством и обменивалась культурными импульсами с Россией на протяжении столетий.

В настоящей статье предложено несколько образцов народно-песенной традиции Варангера второй половины XX века. Все они были записаны от норвежцев, принадлежащих к финско-говорящему меньшинству этой области и включают религиозные и светские жанры: гимны, народные песни, детские песни, баллады и популярные уличные песни. В то время как большинство песен в собранном материале — финские, удалось обнаружить также норвежские и шведские образцы. Усматривается и некоторое русское влияние, поскольку ряд песен имеют русское происхождение, и некоторые финские песни вдохновлены русской природой, образом жизни и культурой. Это влияние естественно и является следствием тесных контактов между Россией и Финляндией. Однако, большинство песен — о духовности, природе, культуре и быте

² Здесь автор подразумевает хороводную песню «Уж я сеяла, сеяла ленок» [Прим. перев.].

³ *Asplund A. Balladeja ja arkkiveisuja. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1994. S. 361–362, 836.*

Финляндии, что свидетельствует о том, что потомки финских переселенцев, ныне живущие в Норвегии, все еще обладают потребностью петь так, как их финские предки более полутора столетия назад.

Перевод с английского А. Г. Остапенко

Пример 1. Якоб Регнарт. «Венера, ты, и твой ребенок» (“*Venus du und dein Kind*”)

Пример 2. «Великая, просторная земля» (“*Maa suur' ja avara*”)

Maa suur' ja a - va - ra, ja kaikk' sen ta - va - rat, sen
 pe - ru - stus ja ää - ret, kanss' vir - tain suu - ret me - ret, ja
 mitk' maa pääl-läns' kan - taa, kaikk' (i) Her-rall'(e) kun-ni- an an - taa.

Пример 3. «Спасибо Тебе, благодарю» (“Kiitossulle, kiitos”)

7 Kii-tos sul-le, kii-tos, kii - tos sul-le kii-tos, oi Jee - sus, oi Jee - sus, si-nun
 12 ve - res e - dest'. Kii - tos sul - le, kii - tos, kii - tos sul - le,
 kii - tos, oi Kris - tus, oi Kris - tus, si-nun vai - vais e - dest'.

Пример 4. «Спасибо Тебе, благодарю» (“Kiitossulle, kiitos”)

7 Kii - tos sul-le, kii-tos, kii - tos sul-le, kii-tos, o Jee - sus, o Jee - sus, si-nun
 12 ve - res e - dest'. Kii - tos sul - le, kii - tos, kii - tos sul - le,
 kii - tos, o Kris - tus, o Kris - tus, si-nun vai - vais e - dest'.

Пример 5. «Птичка спит в траве» (“Nukunurmenlintu”)

7 Nu-ku, nu-ku nur-men-lin-tu, vä-sy, vä-sy vä-s-tä-räk-ki, kyl-lä Her-ra he-rä-tä-se,
 vit-san var-vot vir-voit-taa, koi-vun ok-sa oi-ka-saanja kaa-ta-jaan pen-sas peh-mit-tää.

Пример 6. «Птичка спит в траве» (“*Nuku nurmenlintu*”)

Nu-ku, nu-ku nur-men-lin - tu, vä-sy, vä-sy vä-s-tä-räk - ki, kyl-lä Her-ra he-rä-tä - se,
 4
 vit-san var-vot vir-voit-taa, koi-vun ok-sa oi-ka-saan ja kaa-ta-jaan pen-sas peh-mit-tää.

Пример 7. Песня служанки русско-карельского происхождения

Krum se - le - noi bri-ku - brit bri-ku - toi, ut-si - a - sei - a - la sei - a - lal - le - noi, ut-si - a -
 7
 sei - a - la bri-kut - ta, bri-kut - ta-mi bri-kut - ta ti - u - toi, saa man - bi-len-ki - le - noi.

Пример 8. «Писта и Илона» (“*Pista ja Ilona*”)

Yk - si nei - to i - ha - na, kuin ke-sän kuk - kai - nen, kah - dek-san - toi - sta vuo - ti -
 12
 as, I - lo - na ni - mel- tään. Hän san - gen kau - nis kas - voil - ta ja sy - dän
 22
 lem - pe - ä, hän ty - tär mie - hen rik - ka - han, ta - va - ran pe - ri - jä.

Пример 9. «И видим мы Алтайские горы» (“*Nuo Altainhuiputsintelee*”)

Nuo Al-tain hui-put siin-te - lee taas al - la pil-vi - en, vuor-ten syr-jät si-ni - set al-la
 7 van-ho-jan pyök-ki - en, ah, au-rin-koi-set het-ket vuo-ri - tiel - lä rin-te - hel lä i-tä-vuor ten met-si-
 12 en, siel-lä kul-jim-me kah-ten rie-mu- miel - len sy-tän rak-ka-ut-ta syk-ki - en.

Сведения о нотных примерах

- Пример 1.* Якоб Регнарт. «Венера, ты, и твой ребенок» (“*Venus du und dein Kind*”). См.: Teutsche Lieder. Munich, 1583. Cologne: Becker, 1994.
- Пример 2.* «Великая, просторная земля» (“*Maа suur’ ja avara*”). Варангер, д. Западный Якобсэльв (Vestre Jakobselv). 1991 г. Исп.: Инга Якола Дёрмэнен (Inga Jakola Dørmænen) и Аврора Якола (Aurora Jakola). Зап. и расш.: Р. Бакке.
- Пример 3.* «Спасибо Тебе, благодарю» (“*Kiitossulle, kiitos*”). Варангер, д. Скугфосс (Skogfoss). 1999 г. Исп.: Освальд Кюррё (Osvald Kurrö). Зап. и расш.: Р. Бакке.
- Пример 4.* «Спасибо Тебе, благодарю» (“*Kiitossulle, kiitos*”). Варангер, Вадсё (Vadsø). 1999 г. Исп.: Элла Эсбенсен (Ella Esbensen), Зап. и расш.: Р. Бакке.
- Пример 5.* «Птичка спит в траве» (“*Nukunurmenlintu*”). Варангер, д. Западный Якобсэльв (Vestre Jakobselv). 1996 г. Исп.: Ёрдис Педерсен (Hjørdis Pedersen).
- Пример 6.* «Птичка спит в траве» (“*Nukunurmenlintu*”). Варангер, д. Скугфосс (Skogfoss). Зап. и расш.: Р. Бакке.
- Пример 7.* Песня служанки русско-карельского происхождения. Варангер, д. Скугфосс (Skogfoss). Исп.: Вальдемар Каринен (Valdemar Karinen). 1975 г. Зап.: Д. Скугхайм (D. Skogheim). Расш.: И. Новосад-Мэлум (I. Novosad-Mæhlum).
- Пример 8.* «Писта и Илона» (“*Pista ja Iloна*”). Варангер, д. Западный Якобсэльв (Vestre Jakobselv). 1991 г. Исп.: Инга Якола Дёрмэнен (Inga Jakola Dørmænen). Зап. и расш.: Р. Бакке.
- Пример 9.* «И видим мы Алтайские горы» (“*Nuo Altainhuiputsintelee*”). Варангер, д. Скугфосс (Skogfoss). Исп.: Бернхард Ворди (Bernhard Bordi). 1975 г. Зап.: Д. Скугхайм (Dag Skogheim).

Литература

- Asplund A.* Balladeja ja arkkiveisuja. Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1994.
- Bakke R.* “Episk formidling og taktart” in Sissel Furuseth // Kunstens rytmer i tid og rom. Trondheim: Tapir Akademisk Forlag, 2005. P. 245–257.
- Boreman P., Dahlbäck G.* Lars Levi Læstadius och hans gärning. Stockholm: Svenska Kyrkans Diakonistyrelses Bokförlag, 1965.
- Teutsche Lieder. Munich, 1583. Cologne: Becker, 1994.
- Timonen S.* Thick Corpus and a Singer’s Poetics in Lauri Honko // Thick Corpus, Organic Variation and Textuality in Oral Tradition. Helsinki: FLS, 2000. P. 627–660.

Folk singing in Varanger in the northern part of Norway

Arild Reidar Bakke

associate Professor at the Department of Music at The Norwegian University of Science and Technology (NTNU)

Summary

The article deals with selected Finnish folk songs, which the author recorded on expeditions to the Varanger fjord region since 1975. The characteristic compositional and performing features of the religious songs of the Laestadians — the Christian community living in the given territory — are stated. The melodies of ballads, popular street songs and children’s folk songs show signs of their Finnish origin. Particular attention is paid to Finnish songs, which have experienced Russian influence.

Keywords

Varanger, Laestadius, Kalevala, Finnish folk music

Submitted on: 01.11.2020

Published on: 01.05.2021

For citation:

Bakke, Arild Reidar. “Folk singing in Varanger in the northern part of Norway” [translated by A. G. Ostapenko]. In *Folk traditions: music – poetry – dance*, No. 1 (2021), pp. 97–106 (in Russian).

DOI 10.53086/2713-0452-2021-1-1-009